

Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 3. С. 49–59.

Eurasian Humanitarian Journal. 2026. No. 3. P. 49-59.

Научная статья

УДК 811.111'25

EDN: NTLTJQ

doi:10.17072/2587-6589-2026-3-49-59

<https://elibrary.ru/ntltjq>

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОМИКСА

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Ксения Денисовна Шишкина²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² v.shishkin.618@gmail.com

Аннотация. В настоящее время всё более широкую популярность приобретает комикс – графически-повествовательный жанр литературы. Несмотря на то, что в последние года издательства выпускают работы, созданные отечественными художниками, в большинстве своем книги этого жанра остаются переводной литературой. Актуальность данного исследования заключается в том, что стратегии и тактики перевода англоязычного комикса на русский язык недостаточно изучены в отечественной лингвистике, несмотря на широкое распространение переводных работ. Материалом настоящего исследования являются первые 20 глав веб-комикса «Blue Chair» под авторством Эндрю Цястона. Структура комикса, выраженная отдельными фреймами с диалоговыми облаками, в сочетании с паралингвистическими средствами и стилистическим своеобразием, представленным разговорной лексикой и сленгом накладывает определенную специфику на перевод и усложняет его. В данной статье анализируются стратегии и тактики перевода англоязычного комикса, описываются переводческие трудности и принятые решения. Самыми распространенными приемами перевода являются калькирование, транслитерация, грамматические замены, компенсация. Отдельно стоит отметить использование сниженной лексики, которая всегда представляет переводческую трудность. Во всех представленных примерах подобраны нейтральные варианты перевода, но при этом выполняющие свою эмоционально-экспрессивную функцию, сохраняя стилистическое своеобразие оригинала.

Ключевые слова: креолизированный текст, комикс, фрейм, диалоговое облако, сленг, разговорная лексика.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Шишкина К. Д. Прагматическая адаптация английской разговорной лексики при переводе комикса // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 3. С. 49–59. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-3-49-59>. EDN: NTLTJQ

Original article

PRAGMATIC ADAPTATION OF ENGLISH COLLOQUIAL VOCABULARY IN COMICS' TRANSLATION

Ekaterina O. Zubareva¹, Ksenia D. Shihskina²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² v.shishkin.618@gmail.com

Abstract. Currently, comics, a graphic narrative genre of literature, is becoming increasingly popular. Despite the fact that in recent years publishing houses have been releasing works created by Russian artists, most books of this genre remain translated literature. The relevance of this study lies in the fact that the strategies and tactics of translating English-language comics into Russian have not been sufficiently studied in Russian linguistics, despite the widespread distribution of translated works. The material of this study is the first 20 chapters of the webcomic “Blue Chair” by Andrew Zaston. The comic book structure, expressed in separate frames with dialog clouds, combined with paralinguistic means and stylistic originality represented by colloquial vocabulary and slang, imposes certain specifics on the translation and complicates it. This article analyzes the strategies and tactics of translating an English-language comic, describes the translation difficulties and the decisions made. The most common translation techniques are calculus, transliteration, grammatical substitutions, and compensation. Separately, it is worth noting the use of reduced vocabulary, which always presents translation difficulties. In all the examples presented, neutral translation options are selected, but at the same time they fulfill their emotional and expressive function, while preserving the stylistic originality of the original.

Keywords: creolized text, comic, frame, dialog cloud, slang, colloquial vocabulary.

For citation: Zubareva E. O., Shihskina K. D. Pragmatic Adaptation of English Colloquial Vocabulary in Comic Book Translation. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2026;3:49-59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-3-49-59>. EDN: NTLTJQ

Введение

В настоящее время всё более широкую популярность приобретает комикс – графически-повествовательный жанр литературы. Комикс как явление зародился в Германии, свое развитие получил в США и активно распространяется по всему миру, включая Россию. Каждый год переводятся различные произведения в жанрах супергеройской фантастики, юмористических стрипов, графических романов-адаптаций книг. Несмотря на то, что в последнее время издательства выпускают работы, созданные отечественными художниками, в большинстве своем книги этого жанра остаются переводной литературой. Комикс является сложным жанром, обладающим множеством особенностей, которые необходимо учитывать в процессе перевода. Актуальность данного исследования заключается в том, что стратегии и тактики перевода англоязычного комикса на русский язык недостаточно изучены в отечественной

лингвистике, несмотря на широкое распространение переводных работ. В данной статье анализируются стратегии и тактики перевода комикса, описываются переводческие трудности и принятые решения.

Материалом настоящего исследования являются первые 20 глав веб-комикса «Blue Chair» под авторством Эндрю Цястона [Shen: эл. ресурс]. На подготовительном этапе нами была проведена работа по размещению комикса на изображения, осуществлена полная локализация комикса с учётом шрифтов, начертаний и стилистического оформления текста оригинала. Процессы очистки оригинала от английского текста и размещения перевода осуществлялись в программе Photoshop. Почти все диалоговые облака в первых главах нарисованы от руки и имеют неправильную форму, что наложило свои ограничения на перевод. Особую трудность представлял собой подбор шрифта, так как автор произведения в первых главах пишет текст от руки, поэтому мы выбрали шрифт, имитирующий это начертание. Однако не в каждом фрейме это удалось реализовать, поэтому, например, в 5 главе некоторые фрагменты текста нарисованы вручную.

Основная часть

Комикс представляет собой вид креолизованного текста. Это понятие впервые было введено в 1990 году Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым [Сорокин, Тарасов 1990] для обозначения текстов, сочетающих в себе элементы вербального и невербального. Специфика креолизованных текстов влияет на процесс перевода, специалисту необходимо учитывать обе его составляющие. Самые распространенные примеры креолизованных текстов: афиши, плакаты, логотипы, карты, диаграммы, фильмы, видеоролики, анимация и т. д.

О. В. Пойманова предлагает классификацию креолизованных текстов по роли изображения и объёму переданной информации.

1. Репетиционные тексты: изображение повторяет информацию, передаваемую в вербальном тексте.
2. Аддитивные тексты: изображение привносит значительно больше информации.
3. Выделительные тексты: изображение лишь выделяет некий аспект вербального текста.
4. Оппозитивные тексты: информация, переданная изображением, вступает в конфликт с информацией, передаваемой текстом, для достижения какого-либо эффекта, часто комического.
5. Интегративные тексты: основной текст дополняет изображение или наоборот в целях совместной передачи информации.
6. Изобразительно-центрические тексты: основная информация передается изображением, вербальный текст лишь дополняет её [Пойманова 1997: 72].

У. Айснер, американский художник-комиксист, исследователь этого жанра, называл его «sequential art», что можно было бы перевести как «последовательное искусство». Он отмечал неразрывную связь изображения и текста и подчеркивал, что каждый фрейм связан с предыдущим, тем самым образуя последовательное, связное повествование [Eisner 1985].

Е. Е. Анисимова вводит понятие поля паралингвистических средств текста, которое создает его «оптический образ». В него входит огромное количество параграфемных средств, большинство из которых часто используются в комиксах: графическая сегментация текста, шрифт, начертание шрифта, цвет текста, графические символы, вспомогательные знаки, средства иконического языка, необычная орфография слов и т. д. Все эти средства могут быть использованы в различных целях и иметь разную функцию в зависимости от контекста [Анисимова 2003]. Таким образом, комикс можно считать паралингвистически активным текстом, который невозможно анализировать в отрыве от невербальных средств, используемых в нем.

Следует обратить внимание на структуру комикса. Комикс представляет собой отдельную семиотическую систему, смысловой единицей которой считается фрейм, содержащий в себе зачастую и текст, и изображение. Другим важным структурным элементом считается диалоговое облако. Диалоговое облако (англ. *Speech balloon, speech bubble*) – геометрическая фигура, эллипс, в которую помещается речь или мысли персонажа. Форма облака часто задаёт тон и настроение фразы, выполняет экспрессивную функцию [Давиденко, Брындина и др. 2022]. Ограниченный размер облака будет непосредственно влиять на перевод: на реплики часто действуют ограничения касающиеся формы и размера диалогового облака. Так как масштаб страницы ограничен, а в кадре необходимо разместить самих персонажей, их реплики и элементы окружения, текст может быть сокращен и то же самое происходит с переводом.

Комикс является жанром художественной литературы и частично следует принципам её перевода. Произведения художественной литературы отличаются от остальных тем, что в них главным образом выражается художественно-эстетическая функция языка. Перевод, следовательно, должен обладать той же возможностью оказывать эстетическое воздействие на читателя, что и оригинал. Перед переводчиком стоит задача не только адекватно передать смысл художественного текста, но и учитывать атмосферу повествования, художественный образ того или иного персонажа, общее настроение сцены, главы или всего произведения [Комиссаров 1999: 60].

Реплики в комиксах приближены к устной речи, учитывая развлекательный характер жанра, соответственно используется разговорная, лексика, сленг или жаргон, окказионализмы. Можно выделить еще одну особенность англоязычного комикса – широко используемые усечения или сокращения. Данный способ словообразования актуален для имен существительных, глаголов и функциональных частей речи. Например, контракция – вид сокращений, при котором два слова объединяются и произносятся как одно слово [Bauer 1983] или элизия – «полная редукция звуков, гласных или согласных» [Соколова и др. 2010: 45]. С помощью широко используемых сокращений проявляется экономия средств в разговорной речи.

Пласт разговорной лексики в любом языке нестабилен и разнообразен, что может создать проблемы с актуальностью перевода. Такая лексика является одним из самых ярких средств для передачи эмоций и чувств героя, и ее прямой перевод может привести к искажению значения высказывания и неадекватному восприятию читателем. Повышение регистра речи или замена более нейтральным, также как и неуместный переход на крайности ведет к отклонению от стилистики оригинала.

Разговорная лексика и сленг отражают неформальную речь и иногда используются как синонимы, хотя все же имеют весомые различия. У понятия «сленг» имеется несколько определений. В словаре лингвистических терминов даются два определения: «1. Сленг – разговорный вариант профессиональной или социальной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [Ахманова 2004: 419]. Э. Партридж определяет сленг как сниженный лексический пласт, выполняющий, в первую очередь, экспрессивную функцию [Partridge 1970]. Сленг не относят к нормативному, литературному языку и определяют как лексику, используемую в устной речи ввиду ее экспрессивной функции. Еще одной его особенностью является то, что это один из наиболее подвижных пластов языка, который ярко отражает перемены в жизни страны и общества, что также влияет и на его «долговечность»: многие сленговые выражения исчезают из речи, сменяясь другими.

Разговорная лексика является более широким понятием. Э. В. Чепкина выделяет три основных ее признака: непринужденность, некая неподготовленность и направленность на собеседника такого же статуса в ходе неофициального разговора [Чепкина 2000]. Однако несмотря на эти особенности принято относить разговорную лексику к литературному языку. К слову «разговорный» дается следующее определение: «свойственный повседневной устной (обычно диалогической) речи, характерный для обиходного общения» [Ахманова 2004: 376].

Можно отметить, что основная разница между этими понятиями кроется в их употребительности. Сленг – сниженный по регистру и менее распространенный пласт лексики, используемый в определенных группах людей. Разговорная лексика, пусть и имеет схожие признаки (экспрессивность, неформальность), относится к литературному языку и используется всеми носителями языка. Эти различия необходимо учитывать и при переводе, подбирая нужный эквивалент.

Лексические особенности текста комикса придают ему своеобразную стилистическую окраску, которую необходимо сохранить в тексте перевода. Для решения этой задачи используются различные приемы и тактики: культурные замены, метод калькирования и лексико-семантические замены. Главное, что должен помнить специалист, это то, к какому именно пласту лексики относится то или иное и слово, чтобы подобрать максимально подходящий эквивалент в принимающем языке, не забывая при этом о реципиенте текста.

Автор комикса часто обращается к своему читателю или общается с другими персонажами на равных, как и они с ним, поэтому в тексте широко представлена лексика, отражающая разговорный или неофициальный стиль речи. В некоторых случаях это является переводческой трудностью, в других представляется возможность адаптировать перевод с помощью эквивалентов, понятных целевой аудитории. Представим примеры на оба случая.

В 9 главе противник Шена просит его успокоиться и называет его *бро*: *H-hey, easy, bro*. Данное слово (*бро*) было транслитерировано, так как в русском языке оно используется именно в таком варианте. В 20 главе, говоря о велосипедах, Шен использует их разговорное наименование: *bikes*, и мы легко адаптировали перевод как *велики* – сокращенный вариант русского слова *велосипед*.

В 8 главе персонаж крайне возмущен (это видно по его выражению лица) предложением друга ознакомиться со списком опасных и ядовитых растений, прежде чем идти в лес, и задает риторические вопросы: *What do I look like? Some sorta **nerd**?* – На кого я похож, по-твоему? На какого-то **ботаника**? Интересующее нас слово выделено жирным шрифтом для акцента, что мы сохраняем в переводе.

Это разговорное слово и в Кембриджском словаре даются два определения с пометкой *informal disapproving*: «a person, especially a man, who is not attractive and is awkward or socially embarrassing» и «a person who is extremely interested in one subject, especially computers, and knows a lot of facts about it» [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. В русском языке существуют эквиваленты: гик, ботаник, ботан. Гик в современной культуре означает человека, скорее связанного с компьютерными технологиями [Словарь современной лексики, жаргона и сленга: эл. ресурс], поэтому для данного контекста оно не подходит. Мы остановились на варианте ботаник, ввиду созвучия со словом «ботаника», что сочетается с контекстом, а также является более нейтральным и распространенным вариантом. Значение в русском языке так же соответствует контексту: «человек, студент, ученик, который слишком много учится, занимается, в т. ч. самообразованием, заучка» [Там же].

В 19 главе для эмпазы герой использует слово *weirdo* в предложении:

If they knew what I was thinking, they would probably think that I'm some sort of crazy weirdo. – Если б она знала, о чём я тут размышляю, наверняка бы подумала, что я какой-то псих.

В словаре дается следующее определение слову *weirdo*: «a person who behaves strangely». *Crazy* же значит: «stupid or not reasonable» [Там же]. В переводе использован прием компенсации, объединив значение словосочетания *crazy weirdo* словом *псих*, которое пусть и имеет в словарях значение «психически неуравновешенный или больной человек» [Кузнецов: эл. ресурс], в разговорной речи обретает значение ругательства по отношению к неадекватно ведущему себя человеку.

В комиксе встречается крайне сниженные по регистру слова и их производные. Связано это с тем, что комикс публиковался на интернет-площадке, где необязательно иметь маркировку возрастного контента, а также нет строгих правил по соблюдению цензуры. В первой же главе с целью выразить свое несогласие персонаж Шена использует сокращение от *bullshit* – *bull*. В кембриджском словаре оно идет с пометкой *offensive*: «a rude word for complete nonsense or something that is not true» [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. Мы рассматривали следующие нейтральные варианты перевода: *чушь*, *ерунда*, *бред*, и остановились именно на последнем как на самом подходящем. В оригинале слово сокращено до четырех букв, поэтому русский эквивалент должен примерно совпадать по длине.

Представленные примеры демонстрируют, что некоторые разговорные выражения уже могут быть адаптированы с помощью приемов транслитерации или калькирования. Трудность вызывает перевод полисемичных языковых единиц, где необходимо подобрать эквивалент, сохранив при этом экспрессивность и эмфазу оригинала.

Основной юмористический посыл 15 главы выражается с помощью сленгового слова *chill* и его производных. В кембриджском словаре дается следующее значение с пометкой *informal*: to relax by doing very little – отдыхать почти ничего не делая [Там же]. В последнее время в связи с широким распространением интернет-мемов, это слово проникло в русский язык. Его написание пока не закреплено в словарях, поэтому мы воспользовались приемами транслитерации, транскрипции и калькирования для перевода самого слова и всех его производных.

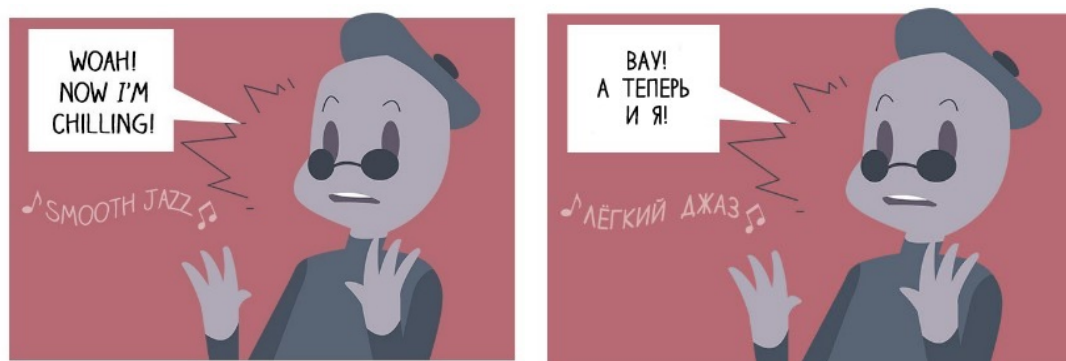
Сама глава носит название *Chillpocalypse* (что также является окказионализмом) и переведено как Чиллпокалипсис. Весь сюжет главы строится вокруг решения Шена «чиллить», что приводит к катастрофе.

Today, I'm just going to chill. – Сегодня я буду чиллить (формы инфинитива). *Hey! I see you're chilling.* – Эй! Смотрю, ты тут чиллишь.

В данном случае в оригинале используется длительная форма глагола для обозначения процесса, но, ввиду отсутствия такой же формы в русском языке, мы использовали форму настоящего времени 2 лица.

Now I'm chilling! – А теперь и я! В этом случае глагол оказался опущен, так как его значение понятно из контекста и изображения.

Следующее предложение особенно интересно с точки зрения перевода, так как для описания действия используется наречие в переносном значении, а также от глагола образуется существительное.

Somebody is chilling so hard that they are causing a wave of chillness to sweep the nation. –

Кто-то чиллит настолько жёстко, что вызванная им волна чилла скоро охватит всю страну.

На данном кадре сюжет главы достигает кульминации, мы можем заметить явную гиперболизацию и использование метафоры (*a wave of chillness to sweep the nation*). Мы сохранили метафору (*волна чилла*), а также эмфазу (*чиллит настолько жёстко*) с помощью прямого перевода, так как в русском языке данные слова используются в таком же значении. В переводе изменена грамматическая конструкция (*they are causing a wave / вызванная им волна*), гендерно-нейтральное местоимение *they* заменили на местоимение мужского рода для сохранения сочетаемости с подлежащим и добавили слово *всю* для эмфазы.

Данную фразу произносит госслужащий, ворвавшийся к условному президенту США, чтобы сообщить об этой катастрофе. Но волна чилла охватывает и их, что мы можем отметить по резкой смене регистра: *Actually, I kinda dig it*, а также одежде и настроению персонажей на фреймах.

В примере используется разговорное сокращение от *kind of* и сленговое выражение *dig it*. В кембриджском словаре оно идет с пометкой *old-fashioned slang* и означает «to like or understand something» [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. Данную фразу мы перевели как *Но знаете, мне даже зашло*. Произведена замена грамматической конструкции (вводное слово стало безличным предложением) и форма *kinda* выражено в виде наречия *даже*.

Как мы можем заметить, при переводе сленговых выражений важно помнить о реципиенте комикса и подбирать эквиваленты понятные читателю. При этом некоторые из них уже проникают в русский язык, в связи с чем стратегии доместикации утрачивают свою актуальность.

Заключение

Переведенные главы комикса насыщены разговорными и сленговыми выражениями, что обусловлено его жанровой спецификой и развлекательной функцией. Большинство из них успешно адаптированы на русский язык с помощью подходящего эквивалента. Самыми распространенными приемами перевода являются калькирование, транслитерация, грамматические замены, компенсация.

Отдельно стоит отметить использование сниженной лексики, которая всегда представляет переводческую трудность. Во всех представленных примерах подобраны нейтральные варианты перевода, но при этом выполняющие свою эмоционально-экспрессивную функцию, сохраняя стилистическое своеобразие оригинала.

Можно сделать вывод о том, что комикс как креолизованный паралингвистический текст представляет собой трудность для переводчика. При выполнении перевода необходимо стремиться к адекватности, сохранении специфики речи оригинального произведения, но некоторые потери неизбежны на всех уровнях текста.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М. : Academia, 2003. 122 с. ISBN: 5-7695-0961-9 EDN: YWOTPL
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с. ISBN: 5-354-00600-7 EDN: QQUQNX
3. Давиденко Я. О., Брындина М. Е., Никонов С. Б. Интермедиаальные аспекты повествования комиксов // Мир науки, культуры, образования. 2022. №. 1 (92). С. 332–334. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-332-334 EDN: JCNSMX
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М. : ЧеРО. 1999. 134 с.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovuj-slovar> (дата обращения: 10.01.2026).
6. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 237 с.
7. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. М., 2000–2026. URL: <https://argo.academic.ru/> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Соколова М. А., Тихонова И. С., Тихонова Р. ., Фрейдина Е. Л. Теоретическая фонетика английского языка. Дубна : Феникс+, 2010. 192 с.
9. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. 1990. С. 180–186.
10. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург : Уральский университет, 2000. 279 с. ISBN: 5-7525-0801-0 EDN: UWZESP
11. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge University Press; 1983. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/english-wordformation/638CAE04906CC3DF5CD95D2FBEE05DEB> (дата обращения: 25.01.2026).
12. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/> (дата обращения: 10.05.2026).

13. Eisner W. Comics and sequential art. Tamarac, FL: PoorhousePress, 1985. URL: <https://archive.org/details/comicssequential0000eism> (дата обращения: январь 2026).
14. Partridge E. Slang Today and Yesterday. Routledge & K. Paul, New York, 1970-476 с.
15. Shen. Bluechair // WEBTOON. 2014. URL: https://www.webtoons.com/en/slice-of-life/bluechair/list?title_no=199 (дата обращения: февраль 2026).

References

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Text linguistics and intercultural communication]. Moscow, Academia, 2003, 122 p. ISBN: 5-7695-0961-9 EDN: YWOTPL (In Russ.).
2. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. 2th ed., Moscow, Editorial URSS, 2004, 576 p. ISBN: 5-354-00600-7 EDN: QQUQNX (In Russ.).
3. Davidenko Ya. O., Bryndina M. E., Nikonov S. B. Intermedial'nye aspekty povestvovaniya komiksov [Intermedial aspects of comic book storytelling]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education]. 2022, no. 1 (92), pp. 332-334. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-332-334 EDN: JCNSMX (In Russ.).
4. Komissarov V. N. Obshchaya teoriya perevoda [General Theory of Translation]. Moscow, CheRO, 1999, 134 p. (In Russ.).
5. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2000. (In Russ.). Available at: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (accessed: 10.01.2026).
6. Pojmanova O. V. Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta [Semantic space of video-verbal text]. PhD thesis. Moscow, 1997, 237 p. (In Russ.).
7. Clovar' sovremennoj leksiki, zhargona i slenga [Dictionary of modern vocabulary, jargon, and slang]. Moscow, 2000-2026. (In Russ.). Available at: <https://argo.academic.ru/> (accessed: 20.01.2026).
8. Sokolova M. A., Tikhonova I. S., Tikhonova R. ., Frejdina E. L. Teoreticheskaya fonetika anglijskogo yazyka [Theoretical phonetics of the English language]. Dubna, Feniks+, 2010, 192 p. (In Russ.).
9. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. . Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funkciya [Creolized texts and their communicative function]. *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya* [Optimization of speech impact]. 1990, pp. 180-186. (In Russ.).
10. Chepkina Eh. V. Russkij zhurnalistskij diskurs: tekstoporozhdayushchie praktiki i kody (1995-2000) [Russian journalistic discourse: text-generating practices and codes (1995–2000)]. Ekaterinburg, Ural'skij universitet, 2000, 279 p. ISBN: 5-7525-0801-0 EDN: UWZESP (In Russ.).
11. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge University Press; 1983. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/english-wordformation/638CAE04906CC3DF5CD95D2FBEE05DEB> (accessed: 25.01.2026).
12. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/> (дата обращения: 10.05.2026).
13. Eisner W. Comics and sequential art. Tamarac, FL: PoorhousePress, 1985. URL: <https://archive.org/details/comicssequential0000eism> (accessed: January 2026).
14. Partridge E. Slang Today and Yesterday. Routledge & K. Paul, New York, 1970-476 с.
15. Shen. Bluechair. *WEBTOON*. 2014. URL: https://www.webtoons.com/en/slice-of-life/bluechair/list?title_no=199 (accessed: February 2026).

Информация об авторах

Е. О. Зубарева – кандидат филологических наук, доцент, кафедра зарубежной филологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

К. Д. Шишкина – студент,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Foreign Philology, Perm State University;

K. D. Shishkina – Student, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 22.04.2026
принята к публикации 10.05.2026.

The article was submitted 12.02.2026; approved after reviewing 22.04.2026; accepted for
publication 10.05.2026.